

Глава 13

Глядя, как Фу Шило притих, опустив голову, Се Гуантин подумал, что парень, возможно, не такой уж наивный простофиля, каким казался поначалу.

Он уже собирался сказать: «Не хочешь — не надо», как вдруг Ло-ло снова засиял прежним солнечным восторгом. Оперевшись локтями о стол, тот заговорщически прошептал:

— Ладно, я согласен! Хе-хе, первый раз в жизни так нагло вру родителям. Аж дух захватывает!

Се Гуантин лишился дара речи.

«Да уж, беру свои слова назад. Его всё-таки поразительно легко обвести вокруг пальца».

Немного придя в себя, Се Гуантин понизил голос:

— Только учти: мою настоящую личность раскрывать нельзя. Иначе сводные братья быстро пришлют киллеров, чтобы меня прихлопнуть.

Ло-ло просиял еще ярче. С восторгом первооткрывателя он воскликнул:

— Значит, в сказках всё-таки писали правду! Я так и знал, что истина всегда за меньшинством! Моя правда!

К концу фразы в его голосе зазвенели нотки неприкрытого самодовольства.

Се Гуантину оставалось лишь молча покачать головой. Интересно, этот ребёнок когда-нибудь слышал строчку из песни: «В сказках всё обман»?

Глядя на это ходячее недоразумение, Се Гуантин нахмурился и со всей серьезностью переспросил:

— Ты вообще понял, о чём я тебе толкую?

Ледяной тон Се Гуантина, его давящая аура и суровый взгляд заставили парня присмиреть. Он покорно закивал:

— Понял, всё понял.

Се Гуантин расслабился.

«Чёрт возьми... Почему он кажется мне таким милым?»

Штаб-квартира корпорации Фу располагалась в Городе Руха, а главный офис «Капитала Чжун» — в Ароматной реке. К моменту, когда молодые люди вернулись в загородное поместье в Магической столице, там оставался лишь Фу Юаньшань. Как только Фу Шило с Се Гуантином сели в вертолёт, госпожа Чжун сразу же уехала.

Фу Юаньшань неторопливо попивал лунцзин в чайной комнате под умиротворяющий лепет декоративного ручья. На душе у него было на редкость покойно и радостно: наконец-то удалось пристроить этого недотёпу! Сразу после свадьбы он сможет сбросить с плеч ношу, которая все восемнадцать лет казалась тяжелее великой горы Тайшань.

В этот момент в комнату вихрем ворвался сияющий Фу Шило:

— Папа!

Фу Юаньшань вздрогнул, рука его дрогнула, и горячий чай выплеснулся из пиалы, по закону подлости угодив на самое деликатное место.

Он поспешно схватил лежавшее на столе белое полотенце, пытаясь прикрыться. Он помрачнел от досады. Смерив злым взглядом восторженного сына, он процедил сквозь зубы:

— Чего тебе?

Тот, не теряя времени, затараторил:

— Пап, объявите с мамой во всеуслышание, что брат Тин — ваш преемник! Я не хочу связывать себя узами брака в самом расцвете сил. Если Цинь Чжо и остальные узнают, что я женюсь, они же меня засмеют!

Отец категорично мотнул головой:

— И слушать ничего не хочу. Плевать на их насмешки! О твоей свадьбе должен гудеть весь мир. Мы устроим грандиозное торжество: пригласим британскую королевскую семью, европейскую знать, американских сенаторов, ближневосточных шейхов... Всех до единого! Но если ты не будешь капризничать и прилично отстоишь церемонию, я подниму твои карманные расходы до двадцати миллионов в месяц.

Отказываться от торжества Фу Юаньшань не собирался. Для их семьи это был, пожалуй, единственный крупный праздник на веку — на рождение внуков рассчитывать уже не приходилось.

Принципы, конечно, бесценны, но двадцать миллионов — это двадцать миллионов! Ло-ло замялся, чувствуя, как его решимость позорно тает под натиском отцовской щедрости.

Вошедший следом Се Гуантин сразу понял, куда дует ветер. Он негромко откашлялся, призывая парня не поддаваться на грязные финансовые провокации.

<http://bllate.org/book/18196/1749278>